16RS0018-01-2020-000467-27

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ22-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 7 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Самигуллина Ильгама Адгамовича к Волковой Кристине Алексеевне, Карикову Алексею Александровичу, Молофеевой Анастасие Ильиничне, Емельяновой Татьяне Геннадьевне, Хузину Азату Фанилевичу, Пантелеевой Нане Наилевне о признании недействительными заключённых договоров, соглашений, по встречному иску Хузина Азата Фанилевича к Самигуллину Ильгаму Адгамовичу о признании добросовестным приобретателем, по встречному иску Емельяновой Татьяны Геннадьевны к Самигуллину Ильгаму Адгамовичу о признании добросовестным приобретателем по кассационной жалобе Самигуллина Ильгама Адгамовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Волковой К.А. и Карикова А.А. – Муталибовой Н.Д., представителя Пантелеевой Н.Н. – Насибуллина И.М., представителя Хузина А.Ф. – Багманова М.М.,

возражавших против удовлетворения кассационной жадобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самигуллин И.А. обратился в суд с иском к Волковой К.А., Карикову А.А. о признании недействительным договора дарения земельного участка с кадастровым номером [redacted] и жилого дома с кадастровым номером [redacted], расположенных по адресу: Республика [redacted], применении последствий недействительности сделки.

В обоснование заявленных требований истец указал на то, что решением Приволжского районного суда г. Казани от 29 мая 2015 года с Малофеевой (Кариковой) И.Г. в пользу Самигуллина Р.И. взыскана задолженность в сумме 2 700 000 руб. Определением этого же суда от 22 января 2016 года произведена замена взыскателя с Самигуллина Р.И. на Самигуллина И.А.

Во исполнение указанного решения в Приволжском районном отделе судебных приставов г. Казани Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан (далее – Приволжское РОСП г. Казани УФССП России по РТ) 25 февраля 2016 года возбуждено исполнительное производство № 7567/16/16007-ИП.

31 марта 2016 года Самигуллину И.А. стало известно, что между Малофеевой (Кариковой) И.Г. и Кариковым А.А. был заключён брачный договор, по условиям которого всё имущество перешло Карикову А.А.

7 июля 2016 года между Кариковым А.А и Волковой К.А. заключён договор дарения земельного участка и жилого дома по адресу: [redacted], кадастровый номер земельного участка [redacted], кадастровый номер жилого дома [redacted].

Брачный договор от 31 марта 2016 года в судебном порядке был оспорен Самигуллиным И.А. и признан недействительным.

Самигуллин И.А. полагает, что договор дарения Кариковым А.А. в отношении спорного имущества был заключён с дочерью Волковой К.А. с целью избежать возможного обращения на него взыскания.

В ходе судебного разбирательства Самигуллин И.А. неоднократно увеличивал исковые требования, в обоснование которых указывал, что Карикову А.А. принадлежал земельный участок с кадастровым номером [redacted], на котором располагался жилой дом с кадастровым номером [redacted]. Указанный земельный участок был разделён на земельные участки с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted]. Последний земельный участок также был разделён на два земельных участка с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted].

8 августа 2016 года земельный участок с кадастровым номером [redacted] был отчуждён Волковой К.А. по договору дарения в пользу Молофеевой А.И., которая 6 сентября 2016 года продала его Пантелеевой Н.Н.

19 октября 2016 года Волкова К.А. подарила земельный участок с кадастровым номером [redacted] Молофеевой А.И. 10 декабря 2018 года между Волковой К.А. и Молофеевой А.И. заключено соглашение о перераспределении земельных участков с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted], в результате которого образовались земельные участки с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted].

27 июня 2019 года Молофеева А.И. по договору купли-продажи произвела отчуждение земельного участка с кадастровым номером [redacted] в пользу Емельяновой Т.Г.

4 июля 2019 года Пантелеева Н.Н. по договору купли-продажи произвела отчуждение земельного участка с кадастровым номером [redacted] в пользу Хузина А.Ф.

5 декабря 2019 года между Емельяновой Т.Г. и Волковой К.А. заключено соглашение о перераспределении земельных участков с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted], в результате которого образовались земельные участки с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted].

С учётом уточнения исковых требований Самигуллин И.А. просил признать заключённый 24 июня 2016 года между Кариковым А.А. и Волковой К.А. договор дарения земельного участка с кадастровым номером [redacted] и жилого дома с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 6 сентября 2016 года между Молофеевой А.И. и Пантелеевой Н.Н. договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [redacted]1 по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 8 августа 2016 года между Волковой К.А. и Молофеевой А.И. договор дарения земельного участка с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 19 октября 2016 года между Волковой К.А. и Молофеевой А.И. договор дарения земельного участка с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted],

ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 19 октября 2016 года между Волковой К.А. и Молофеевой А.И. договор дарения земельного участка с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённое 10 декабря 2018 года между Молофеевой А.И. и Волковой К.А. соглашение о перераспределении земельных участков с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted] ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 27 июня 2019 года между Молофеевой А.И. и Емельяновой Т.Г. договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 27 июня 2019 года между Молофеевой А.И. и Емельяновой Т.Г. договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённый 4 июля 2019 года между Пантелеевой Н.Н. и Хузиным А.Ф. договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; признать заключённое 5 декабря 2019 года между Емельяновой Т.Г. и Волковой К.А. соглашение о перераспределении земельных участков с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted] ничтожным и недействительным с момента его заключения и регистрации в Управлении Росреестра по Республике Татарстан; применить последствия недействительности сделок путём приведения сторон в их первоначальное состояние, существовавшее до заключения сделок.

Хузин А.Ф. и Емельянова Т.Г. предъявили к Самигуллину И.А. встречные иски о признании их добросовестными приобретателями спорного имущества.

Решением Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 22 декабря 2020 года исковые требования Самигуллина И.А. удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований Хузина А.Ф. и Емельяновой Т.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Самигуллина И.А. отказано, встречные исковые требования Хузина А.Ф. и Емельяновой Т.Г. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Самигуллин И.А. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 22 февраля 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 11 мая 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу заочным решением Приволжского районного суда г. Казани от 29 мая 2015 года с Кариковой И.Г. в пользу Самигуллина Р.И. взыскана сумма основного долга в размере 1 500 000 руб. по расписке от 7 декабря 2014 года, проценты за пользование денежными средствами в размере 1 200 000 руб., а также возвращена государственная пошлина в сумме 21 700 руб. (л.д. 23–24 т. 4).

22 января 2016 года определением Приволжского районного суда г. Казани произведена замена взыскателя с Самигуллина Р.И. на Самигуллина И.А.

25 февраля 2016 года на основании исполнительного листа судебным приставом-исполнителем Приволжского отдела УФССП по Республике Татарстан Авзаловым И.И. вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства № .

С 23 ноября 1985 года Кариков А.А. и Карикова (Малофеева) И.Г. состояли в браке, который расторгнут 31 марта 2016 года.

5 сентября 2014 года на основании договора купли-продажи от 14 августа 2014 года Кариков А.А. зарегистрировал право собственности на квартиру по адресу: г. .

15 марта 2016 года в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем Приволжского отдела УФССП по Республике Татарстан Авзаловым И.И. вынесено постановление о запрете регистрационных действий в отношении квартиры по адресу: .

30 марта 2016 года судебным приставом-исполнителем Авзаловым И.И. вынесено постановление об отмене запрета регистрационных действий в отношении указанной квартиры.

31 марта 2016 года Кариков А.А. и Карикова И.Г. заключили брачный договор, по условиям которого всё движимое и недвижимое имущество, приобретённое супругами во время брака как до заключения данного брачного договора, так и после заключения этого брачного договора, признаются как в период брака, так и в случае его расторжения собственностью того супруга, на чьё имя они сделаны, приобретены или зарегистрированы.

Пунктом 2 брачного договора предусмотрено, что квартира, принадлежащая Карикову А.А. на праве собственности, находящаяся по адресу: , признаётся как в период брака, так и в случае его расторжения собственностью Карикова А.А.

Согласно пункту 3 брачного договора жилой дом с кадастровым номером [redacted] и земельный участок общей площадью 1682 кв. м с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], которые предполагается приобрести во время брака супругов на имя Карикова А.А., признаются как в период брака, так и в случае его расторжения собственностью Карикова А.А. (л.д. 166 т. 1).

6 апреля 2016 года на основании договора купли-продажи от 17 марта 2016 года зарегистрирован переход права собственности на квартиру по адресу: [redacted], к Кадыровой А.Б.

Согласно договору купли-продажи квартира продана Кариковым А.А. Кадыровой А.Б. за 2 500 000 руб.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 23 сентября 2016 года Самигуллину И.А. отказано в удовлетворении исковых требований к Малофеевой (Кариковой) И.Г., Карикову А.А. о признании брачного договора недействительным, выделе доли должника в общем имуществе супругов и об обращении на неё взыскания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 9 января 2017 года решение Приволжского районного суда г. Казани от 23 сентября 2016 года отменено, указанный брачный договор признан недействительным. За Малофеевой (Кариковой) И.Г. и Кариковым А.А. признано право на 1/2 доли в совместно нажитом имуществе супругов за каждым, обращено взыскание на 1/2 доли в совместно нажитом имуществе супругов, принадлежащую Малофеевой (Кариковой) И.Г., в виде автомобиля «Daewoo Nexia», [redacted] года выпуска, [redacted] (т. 4, л.д.12–16).

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 19 октября 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 февраля 2018 года, исковые требования Самигуллина И.А. к Карикову А.А., Кадыровой А.Б., Кариковой (Малофеевой) И.Г. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, применении последствий недействительности сделки, восстановлении права собственности на квартиру, расположенную по адресу: [redacted], оставлены без удовлетворения, удовлетворён встречный иск Кадыровой А.Б. к Самигуллину И.А., Карикову А.А., Кариковой (Малофеевой) И.Г. о признании добросовестным приобретателем (т. 1, л.д. 14–16).

Из материалов дела следует, что в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем произведены незаконные действия по отмене запрета регистрационных действий в отношении квартиры, расположенной по адресу: [redacted],

[redacted] (т.1, л.д. 17–23).

По данному факту в отношении Авзалова И.И. возбуждено уголовное дело, в рамках рассмотрения которого Самигуллин И.А. признан потерпевшим.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 ноября 2018 года Авзалов И.И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 2 сентября 2019 года частично удовлетворены исковые требования Самигуллина И.А. к УФССП России по Республике Татарстан, ФССП России о возмещении убытков, компенсации морального вреда и судебных расходов. С Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов России за счёт казны Российской Федерации в пользу Самигуллина И.А. в возмещение убытков взыскана денежная сумма в размере 1 450 000 руб.

Судом также установлено, что 18 марта 2016 года Кариков А.А. на основании договора купли-продажи недвижимости приобрёл жилой дом с кадастровым номером [redacted] общей площадью 129,5 кв.м и земельный участок общей площадью 1 682 кв.м с кадастровым номером [redacted] расположенные по адресу: [redacted], по цене 2 850 000 руб. (л.д. 149–154 т. 1).

31 марта 2016 года зарегистрировано право собственности Карикова А.А. на жилой дом и земельный участок по адресу: [redacted]

24 июня 2016 года Кариков А.А. по договору дарения передал Волковой К.А. жилой дом с кадастровым номером [redacted] общей площадью 129,5 кв.м и земельный участок с кадастровым номером [redacted] общей площадью 1 682 кв.м по адресу: [redacted] (л.д. 164–165 т.1).

Указанный земельный участок был разделён Волковой К.А. на земельные участки с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted].

Земельный участок с кадастровым номером [redacted] также был разделён на два участка с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted].

8 августа 2016 года Волкова К.А. подарила Молофеевой А.И. земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 800 кв.м по адресу: [redacted]. На участке строения и сооружения отсутствуют (л.д. 144–145 т. 3).

18 августа 2016 года Молофеевой А.И. выдана нотариально удостоверенная доверенность на имя Карикова А.А. с правом управления и распоряжения всем её имуществом (л.д. 48–49 т. 2).

6 сентября 2016 года Кариков А.А., действуя от имени Молофеевой А.И., произвёл в пользу Пантелеевой Н.Н. отчуждение земельного участка с кадастровым номером [redacted] площадью 800 кв.м за 103 000 руб. (л.д. 153–154 т. 3).

19 октября 2016 года Волкова К.А. подарила Молофеевой А.И., от имени которой по доверенности действовал Кариков А.А., земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 724 кв.м по адресу: [redacted], (л.д. 112–113 т. 3).

10 декабря 2018 года Молофеева А.И., от имени которой действовал Кариков А.А., и Волкова К.А. заключили соглашение о перераспределении земельных участков. Из условий соглашения следует, что Молофеевой А.И. принадлежит земельный участок площадью 724 кв.м с кадастровым номером [redacted], Волковой К.А. – земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 856 кв.м. Стороны договорились произвести перераспределение земельных участков, в результате которого Молофеева А.И. приобретает в собственность земельный участок ЗУ1 (строения отсутствуют), Волкова К.А. – земельный участок ЗУ2 площадью 739 кв.м (имеется дом) по адресу: [redacted] (л.д. 108 т. 1).

В результате перераспределения земельных участков образовались земельные участки с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted].

27 июня 2019 года Кариков А.А., действуя от имени Молофеевой А.И., продал Емельяновой Т.Г. за 950 000 руб. земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 841 кв.м, находящийся по адресу: [redacted], (л.д. 1–3 т. 2).

4 июля 2019 года Пантелеева Н.Н. продала Хузину А.Ф. земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 800 кв.м за 1 000 000 руб. В договоре отмечено, что на указанном земельном участке строений и сооружений не имеется (л.д. 136–137 т. 3).

5 декабря 2019 года Емельянова Т.Г., от имени которой действовал Кариков А.А., и Волкова К.А заключили соглашение о перераспределении земельных участков. Согласно условиям соглашения Емельяновой Т.Г. принадлежит земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 841 кв.м, Волковой К.А. – земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 739 кв.м. Емельянова Т.Г. в порядке перераспределения приобретает в собственность земельный участок

площадью 782 кв.м, Волкова К.А – земельный участок ЗУ2 площадью 798 кв.м (л.д.109 т.1).

В результате перераспределения земельных участков образовались земельные участки с кадастровыми номерами [redacted] и [redacted], что подтверждается реестровыми делами (л.д. 185–186, 187–190 т. 2).

В настоящее время объект капитального строительства с кадастровым номером [redacted] расположен на земельном участке с кадастровым номером [redacted], принадлежащем Волковой К.А. (л.д.171–172 т. 3).

Разрешая спор и удовлетворяя первоначальные исковые требования Самигуллина И.А., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Кариков А.А., Волкова К.А. и Молофеева А.И. совершили оспариваемые сделки с целью уклонения от исполнения судебного акта в виде обращения взыскания на долю должника Малофеевой (Кариковой) И.Г. в общем имуществе бывших супругов, приняли меры по переоформлению спорного недвижимого имущества в виде указанных земельных участков и жилого дома, в связи с чем все сделки являются недействительными в силу их мнимости.

Доводы ответчиков Карикова А.А. и Волковой К.А. о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям суд первой инстанции признал несостоятельными.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении исковых требований Самигуллина И.А.

Как указала судебная коллегия, Самигуллину И.А. и его представителю, принимавшему участие в судебном разбирательстве, при оспаривании брачного договора должно было быть известно об имеющихся у Карикова А.А. на праве собственности жилом доме и земельном участке, расположенных по адресу: [redacted]. Между тем Самигуллин И.А., являясь взыскателем суммы задолженности, с какими-либо требованиями в отношении спорного имущества в суд в течение длительного времени не обращался, какие-либо обеспечительные меры им инициированы также не были. С требованиями об оспаривании заключённых ответчиками сделок Самигуллин И.А. обратился в суд лишь 27 марта 2020 года, в связи с чем судебная коллегия пришла к выводу о пропуске истцом срока исковой давности для обращения с требованием о признании недействительным договора дарения от 24 июня 2016 года.

Удовлетворяя исковые требования Хузина А.Ф. и Емельяновой Т.Г. о признании их добросовестными приобретателями, суд апелляционной инстанции исходил из того, что на момент заключения возмездных сделок между Хузиным А.Ф. и Пантелеевой Н.Н. – 4 июня 2019 года, а также между Емельяновой Т.Г. и Молофеевой А.И. – 27 июля 2019 года права собственников (продавцов) по распоряжению недвижимым имуществом не

были ограничены. Каких-либо сведений о запретах и ограничениях в органах Росеестра не имелось. В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу о том, что оспариваемые Самигуллиным И.А. сделки, по которым Хузин А.Ф. и Емельянова Т.Г. приобрели объекты недвижимости в собственность, были заключены в установленном законом порядке и не могут считаться недействительными.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции согласился с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

На основании пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со статьёй 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как следует из пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале её исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если законом не установлено иное, течение срока

исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Заявляя о пропуске истцом срока исковой давности, Кариков А.А. и Волкова К.А. в судах первой и апелляционной инстанций ссылались на то, что Самигуллину И.А. при оспаривании брачного договора в 2016 году было известно о совершённых сделках, поскольку в нём содержались сведения о том, что спорные объекты недвижимости приобретаются в собственность Карикова А.А.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленным Самигуллиным И.А. требованиям, судебная коллегия также указала на то, что при оспаривании брачного договора истцу должно было быть известно об имеющихся у Карикова А.А. на праве собственности жилом доме и земельном участке, расположенных по адресу: [redacted]

Между тем участие Самигуллина И.А. в судебных процессах при рассмотрении требования о признании недействительным брачного договора, как правильно указал суд первой инстанции, не свидетельствует о том, что ему в 2016 году было известно о совершённых сделках. В брачном договоре было указано на то, что жилой дом с кадастровым номером [redacted] и земельный участок общей площадью 1682 кв.м с кадастровым номером [redacted] по адресу: [redacted], предполагается приобрести во время брака супругов на имя Карикова А.А.

Считая Карикова А.А. добросовестным участником гражданского оборота, Самигуллин И.А. не предполагал, что ответчик, в то же самое время, несмотря на имеющееся исполнительное производство, осуществляет отчуждение принадлежащих ему объектов недвижимости.

Кроме того, в ходе судебных разбирательств в Приволжском районном суде г. Казани по вопросу признания брачного договора недействительным Кариковым А.А. неоднократно указывалось в качестве его места жительства домовладение по адресу: [redacted], в связи с чем у заявителя не возникало сомнений в том, что владение данным домом ответчик осуществляет как собственник.

Как указывает заявитель, о смене собственника жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [redacted], ему стало известно в 2020 году при получении выписки из ЕГРН. Сведений о размежевании участка данная выписка не содержала, о последующих отчуждениях имущества истцу стало известно в судебных заседаниях в рамках рассмотрения настоящего дела.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для отказа Самигуллину И.А. в иске по мотиву

пропуска срока исковой давности по требованиям о признании недействительным договора дарения от 24 июня 2016 года, заключённого между Кариковым А.А. и Волковой К.А., а также о признании недействительными всех последующих сделок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает также необходимым обратить внимание на следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

По смыслу приведённых выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечёт принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

В силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Удовлетворяя исковые требования Хузина А.Ф. и Емельяновой Т.Г. о признании добросовестными приобретателями, судебная коллегия оставила без внимания и правовой оценки доводы Самигуллина И.А. о недобросовестном поведении ответчиков при совершении оспариваемых сделок, которое выразилось в действиях, направленных на отчуждение объектов недвижимого имущества, находящихся в собственности Карикова А.А., с целью сделать невозможным обращение взыскания на данное имущество в рамках исполнительного производства.

Как усматривается из материалов дела, для исключения спорных объектов недвижимого имущества из перечня объектов, на которые может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства, Кариковым А.А. 18 марта 2016 года был заключён брачный договор, который был признан судом недействительным.

Между тем в период рассмотрения гражданского дела по иску Самигуллина И.А. о признании брачного договора недействительным Кариков А.А. произвёл отчуждение данных дома и земельного участка Волковой К.А., Молофеевой А.И., Емельяновой Т.Г., Хузину А.Ф., Пантелеевой Н.Н.

Все оспариваемые сделки были совершены между ответчиками в кратчайший срок, ответчики являются родственниками и знакомыми, доказательств перечисления и получения денежных средств по этим сделкам суду представлено не было.

При этом Кариков А.А. сам участвовал в сопровождении данных сделок в органах Россреестра по вопросу оформления права собственности на спорные дом и земельный участок, что подтверждалось нотариально удостоверенными доверенностями, выданными на имя Карикова А.А другими ответчиками.

Кроме того, для исключения возможности идентифицировать земельный участок с целью обращения взыскания на данные объекты и оспаривания сделок ответчиками было произведено перераспределение изначального земельного участка, и у данных объектов недвижимого имущества изменились кадастровые номера.

Также судом первой инстанции было установлено, что спорным недвижимым имуществом, несмотря на смену титульных владельцев, фактически продолжает пользоваться первоначальный собственник – Кариков А.А.

Судом первой инстанции был сделан вывод о том, что установленные при рассмотрении дела факты свидетельствуют о том, что ответчики производили отчуждение спорных объектов недвижимого имущества для исключения возможности обратить взыскание на данные земельные участки и домовладение, что свидетельствует о недобросовестном поведении ответчиков и мнимости оспариваемых истцом сделок.

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции не опроверг, вышеназванные положения закона и разъяснения Пленума

Верховного Суда Российской Федерации не учёл, в связи с чем его решение об отказе в удовлетворении иска Самигуллина И.А. правильным признано быть не может.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

В нарушение приведённых положений норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебная

коллегия исходила только лишь из формального соблюдения сторонами требований к оформлению договоров и регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости с внесением соответствующих записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года подлежат отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в апелляционном порядке с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан.

Председательствующий

Судьи